_____ Повествование _____

Энель не стал проводить больше времени на нижних уровнях Импел Дауна после того, как предупредил Сирю.

Правда, он планировал взять часть команды Черной Бороды, если дела не заладятся. Но Сирю и Черная Борода были теми двумя людьми, которых Энель планировал убить.

Смерть Черной Бороды была необходима для того, чтобы его план сработал, а Сирю был человеком с послужным списком предательства, и Энель знал, что не сможет руководить им.

Все пираты из будущей команды Черной Бороды были садистами и мерзкими людьми, но Сирю - особенный, поскольку он был настоящим психопатом.

Энель много раз размышлял о своем будущем, и он обнаружил, что не может относиться хорошо к таким людям, как Сирю, или видеть себя рядом с ними.

Ему было все равно, были ли люди, с которыми он общался, злодеями или особенно аморальными. Если он мог их использовать, то в конечном итоге все оправдывалось.

Однако он просто не знал, сможет ли надежно использовать кого-то вроде Сирю. А поскольку он не был из приятной компании, у Энеля не было причин даже пытаться держать его рядом.

Внутри себя он надеялся, что бывший главный тюремщик примет его совет близко к сердцу и не станет объединяться с Черной Бородой.

Черная борода был хитрым человеком, поэтому Энель полагал, что он, скорее всего, найдет способ сбежать из Импела Дауна даже без помощи Сирю.

Но, в конце концов, это не имело бы никакого значения... Оба они просто станут еще двумя трупами, устилающими территорию Маринфорда во время грядущей битвы при Маринфорде.

По крайней мере, Энель смог немного узнать про тюрьму. К счастью, ему не нужно было заботиться о плане побега после выхода из тюрьмы, так как ворота правосудия никак не могли его остановить.

Он мог легко перелететь через них или вовсе разрушить, если это было действительно необходимо.

Контр-адмирал прошел весь путь обратно на свой корабль, не пытаясь искать Луффи и просто позволяя грядущему развиваться так, как и должно было.

Он не стал сообщать Магеллану о своем уходе, так как не хотел разговаривать с дверью туалета...

Хэнкок уже ждала его в доках, она смотрела на него с раздражением, так как при виде его у нее на лице появлялась сердитая гримаса.

– Вы, конечно, не торопитесь, мистер «Нам нужно попасть в Маринфорд на этой неделе», – сказала она, снова наклоняя голову назад. Энель не потрудился ответить на ее детскую колкость.

Он просто хлопнул в ладони и перестроил свою лодку, создавая свой обычный шезлонг/трон.

Хэнкок просто прошла внутрь и вошла в свою комнату под палубой, а Энель занялся своими делами, схватив газету мочками ушей и беспорядочно листая ее, насвистывая.

Остаток пути должен был пройти довольно спокойно, или, по крайней мере, Энель на это надеялся.

Но у Хэнкок, похоже, были другие заботы.

– Типичный мужчина... Бездельничает целыми днями и читает газеты, – Хэнкок встала рядом с его шезлонгом и начала ворчать.

– Что ты хочешь, чтобы я сделал? Поговорить с тобой? Мне это не очень интересно... – он решил ответить, в основном от скуки.

До Маринфорда оставался один день пути, так что у него было еще немного времени, чтобы провести его с ней.

– Хмф, да какое мне дело до того, что ты делаешь! – Хэнкок задрала нос, похоже, она думала, что каким-то образом выигрывает спор.

– ... Тогда какого хрена мы ведем этот разговор? – холодный и разочарованный ответ Энеля был немного не таким, как она ожидала.

Императрица пиратов привыкла, что мужчины всегда делают все возможное, чтобы понравиться ей, даже дозорные были такими же. Но Энель, казалось, не испытывал к ней даже спортивного интереса.

В его взгляде, которым он смотрел на нее, не было признательности, только раздражение.

Именно из-за такого поведения Хэнкок захотелось побольше поговорить с ним.

Но она не была склонна заводить разговоры, поэтому они сводились к тому, что она пилила его, а он неоднократно говорил ей, чтобы она отвалила.

Так продолжалось некоторое время, пока Энель не начал ее откровенно игнорировать.

Это только усугубило проблемы, так как Хэнкок стала ежечасно высмеивать что-то в нем.

– Что это за мочки ушей?! Ты что, какой-то сектант?

– Что за дурацкий костюм, надеюсь, ты не рассчитываешь произвести на кого-то впечатление!

– Что это за золото?!? Показываешь свое богатство? Ты пытаешься что-то компенсировать этим?

– Почему твой дурацкий плащ в пятнах?! Наверное, среди дозорных нет опрятных!

На большинство ее колкостей Энель отвечал тем, что переворачивал страницу своей газеты.

К тому времени, как они достигли Маринфорда, Энель перечитал одну и ту же газету более 16 раз, просто чтобы эффективно игнорировать Хэнкок.

Хотя ему на ум приходила мысль по типу: 'Может, мне просто бросить ее в море'. И она приходила ему в голову несколько раз, но, по крайней мере, он сумел сдержать себя до конца.

Энель приземлилась в центре Маринфорда и направилась прямо к офису Сэнгоку. Хэнкок последовала его примеру, делая все возможное, чтобы добиться от Энеля ответа.

Это было странное зрелище для посторонних: женщина, считавшаяся самой красивой в мире, тащилась за контр-адмиралом, а ее явно игнорировали на каждом шагу.

Многие морские дозорные пытались подойти к ней, но были обращены в камень, поскольку она не любила, когда мужчины приближались к ней…

Хотя… Теперь, когда она на секунду задумалась над ситуацией, оказалось, что технически именно она постоянно преследовала Энеля.

Эта мысль заставила впасть в ступор, словно окаменев от собственного дьявольского плода. Энель также остановился, повернулся и стал ждать, когда она снова сдвинется с места.

Он не знал, имеет ли она представление о том, где находится офис Сэнгоку, поэтому должен был привести ее хотя бы туда.

– Пошевеливайся, тебя Сэнгоку ждет, – сказал Энель и начал медленно идти, ожидая, когда девушка позади него очнется из своих мечтаний.

Заметив, что она не двигается с места, Энель просто подошел к ней, схватил за запястье и начал тащить.

Это все-таки вывело императрицу из ступора... Она почти мгновенно попыталась превратить Энель в камень, но ее попытка не удалась... 'Что?!? Почему мой Мэро-Мэро не действует на него?!'

К несчастью для нее, Энель был уже далеко не в том возрасте, когда гормоны могут управлять его мыслями.

Хотя внешность Хэнкок была прекрасна, он всегда был из тех, кто созерцает красоту, а не вожделеет ее.

В конце концов, она позволила вести себя за запястье до самого офиса Сэнгоку, в то время как ее мысли разбегались во все направления, и пыталась понять, что за человек тащит ее за собой.

Несколько раз она пыталась использовать свой луч Мэро-Мэро на Энеля. Он просто игнорировал розовые сердечки, которые иногда проносились мимо его головы, хотя они его немного раздражали.

Если бы кто-то посмотрел на его лицо, то не смог бы сказать, что Энель тащит самую красивую девушку. Он выглядел так, словно тащил мешок картошки.

У Хэнкок просто перехватило дыхание, она посмотрела на него, который легко возвышался над ней, и наконец оттянула руку.

Энель не пытался крепко держать ее, она могла бы вырваться в любой момент, но была слишком ошеломлена, чтобы сделать это раньше.

– Никогда больше не трогай меня! – крикнула Хэнкок, заставив его только пожать плечами, он открыл дверь Сэнгоку и продолжил игнорировать императрицу.

Хэнкок просто сузила глаза, думая про себя... 'Почему кто-то вроде него... такой же чистый, как мой Луффи?!?'

Довольно большое заблуждение. Луффи был просто невежественным, когда дело касалось женщин, в то время как Энель был просто беспечным. Но у них обоих было кое-что общее, у обоих были более важные заботы.

Луффи был занят своей мечтой стать королем пиратов, а в данный момент - спасением своего брата. Энель был занят своими собственными проблемами, а также планом раскрытия мировых секретов.

Оба они были целеустремленными, но только Луффи можно было назвать в какой-то степени «чистым», Энель был скорее наоборот. Его возраст принес ему опыт.

Однако Хэнкок не могла этого знать, она просто разрывалась в своем собственном маленьком мирке.

В конце концов, она вошла в кабинет Сэнгоку с холодным взглядом и решила больше не думать об Энеле. 'Все равно он всего лишь дозорный...'

http://tl.rulate.ru/book/76835/2557008